

3. Просить НКЗ РСФСР и Сталинградский губисполком оказать коммуне кредитную помощь в порядке долгосрочного льготного кредита на обзаведение живым инвентарем и на ремонт необходимейших построек в размере 10 000 руб. В частности, предусмотреть возможность оказания помощи коммуне из фонда реорганизации крестьянских хозяйств засушливых районов.

4. Выдать из специального эмигрантского фонда КОМ[иссии] СТО «Словацкой коммуне» годичный кредит без процентных начислений в размере 3000 руб. при условии, что отпущенные средства расходуются исключительно на неотложные хозяйственные нужды. Ссуда выдается коммуне в виде возвратного пособия по особому договору, сроком уплаты по 1 ноября 1927 г.

5. Просить Наркомзем на основании материалов Комиссии по обследованию коммуны внести необходимые изменения в п. п. 5 и 6 договора со «Словацкой коммуной».

6. Просить Сталинградский губисполком на основании оказываемой денежной помощи коммуне со своей стороны оказать коммуне всемерную поддержку, с тем, чтобы коммуна смогла выйти из создавшегося затруднительного положения.

В частности, просить губисполком назначить в состав коммуны соответствующее лицо, знающее местные условия и русский язык, чтобы содействовать общему улучшению положения дел коммуны.

Публикуется по арх.

¹ Переселенческий кооператив «Словацкая сельскохозяйственная коммуна» был организован в г. Годонне Словацкого района Юго-Восточной Моравии (Moravské Slovasko) в 1925 г. («Известия», 1925, 5 декабря). В коммуна вошло 112 семей местных рабочих и крестьян. Согласно договору, заключенному с Наркомземом РСФСР в 1925 г., коммуна арендовала земельный участок со всеми находящимися на нем постройками в совхозе «Соленые пруды» Усть-Медведевского района Сталинградской губернии. Члены коммуны привезли с собой тракторы, автомобили, косилки и другой сельскохозяйственный инвентарь, скот, оборудование для мастерских.

Местные хозяйственные органы постоянно оказывали коммуне помощь, предоставляя различного рода кредиты для организации и ведения хозяйства (Госархив Волгоградской обл., ф. 37, оп. 1, д. 579, л. 54; д. 795, лл. 72—74; ф. 429, оп. 1, д. 95, лл. 10—11. Партархив Волгоградского обкома КПСС, ф. 11, оп. 1, д. 21, лл. 57—58).

В начале 30-х годов члены коммуны вошли в состав соседних колхозов или перешли на промышленные предприятия (Госархив Волгоградской обл., ф. 267, оп. 3, д. 106, лл. 26—33). См. также док. 309.

182

Из интервью представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко корреспонденту «Нейе Цюрихер Цейтунг»

2 марта 1926 г.

... * 4. Вы спрашиваете далее о положении переговоров между ЧСР и СССР о взаимном признании¹.

Не имею оснований полагать, что дело надолго затянется. Слишком серьезны причины, влекущие оба народа к установлению почвы для дружественного сближения. Что касается наметившихся расхождений, то

* Опущенная часть документа не касается советско-чехословацких отношений.

мое правительство проявило в отношении к ЧСР в ходе переговоров максимум возможного доброжелательства и уступчивости, а это не может, думается мне, не быть должным образом учтено правительством этой страны.

Сам по себе акт установления нормальных дипломатических отношений означает лишь создание необходимой базы для дальнейших переговоров, отнюдь еще не предвещая изменений в ориентации обеих стран.

Но в нынешней европейской обстановке, надо полагать, вещи не останутся на том же месте после проведения этого формального акта. У нас нет с ЧСР разъединяющих моментов. Мы бы легко могли договориться о самом широком культурном и экономическом сотрудничестве. И в области собственно политических вопросов у нас могли бы найтись пункты дружественного соприкосновения.

5. О возможном отражении «признания» на Малой Антанте² мне приходилось уже публично высказываться. Нет оснований не доверять сообщениям, что в отношении СССР руки у сочленов Малой Антанты свободны и что «признание» одним из них Советского правительства не может отразиться формально на отношениях остальных. Но по существу факт «признания» Советского Союза одним из членов Малой Антанты, конечно, подрывает антисоветскую позицию остальных...

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 168—173, 175, 178, 179.

² См. док. 176.

183

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва

5 марта 1926 г.

Между предоставлением наибольшего благоприятствования в ноте о признании¹ или в отдельной ноте никакой существенной разницы не усматриваем. Заявите Бенешу решительно, что Советское правительство держится отныне твердой политики отказа от предварительных условий признания со стороны европейских правительств и что наш отказ, таким образом, относится не только к Чехословакии.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 152.

¹ См. док. 171, 172.